

"Цвет как основание реального сознания"

Андрей Беличенко

Аннотация доклада

В русле актуальной сейчас метаонтологии предлагается схема реального сознания, имплицитная (выводящая) его сознание из его онтологического статуса и не использующая для своей концептуализации размытость границ между ментальным и феноменальным, приводящую к главным трудностям в философии сознания.

1

Исходными тезисами (аксиомами) при этом становятся 1) *обратное когито*: существую значит мыслю, и 2) *аксиома имплицитности*, согласно которой, если истинно, то откуда нечто выводится, но ложно это нечто, то ложна и вся эта двухместная логическая процедура или так: существую настолько, насколько мыслю.

Тот факт, что не каждое существование ведёт к его сознанию сознанием, учитывается в принятии существования сознания за иллюзорное, тогда как связь существования и сознания полагается как имагинативная, то есть полагаемая в сознании как образе его существования.

Сознаваемость сущего обусловлена самим способом его существования (то есть его образом). Отсюда верна такая *теорема существования сознания*: сущее сознаётся настолько, насколько оно отсутствует в своём существовании, а значит, настолько, насколько оно является в своём образе.

Эту теорему можно доказать на основании двух приведенных выше аксиом.

Разведём по разные стороны дискурса о сознании его существование и само его сознание.

Действительно, если есть два класса множеств – существующие и сознающие (сознаваемые), тогда, чтобы существовать, множеству нет нужды быть познаваемым. Но чтобы *быть* познаваемым, множество должно быть и существовать. Отсюда следует, что для того, чтобы сознавать существующее отдельно от его существования, оно должно отсутствовать в собственном существовании - то есть, быть образом самого себя

Итак, находятся корреляты (образы) между бытийными аспектами сознания и его собственно сознательными возможностями (перспективами).

2

В центре размышлений ставятся два аспекта сознания: 1) сознание как Бытие отсутствующего, то есть образ, и 2) сознание как небытие присутствующего, то есть иллюзия.

Образ и иллюзия, участвуя одновременно и в восприятии, и в мышлении на равных правах и в одной и той же бытийности, составляют реальность сознания как сознания реального, то есть такого, существование которого неизбежно приводит к иллюзиям, так что они сопровождают любой его акт и продукт. Отсюда проблематичность критического мышления как панацеи от "недугов сознания" и вместе с тем его неизбежность.

3

Что же может стать основанием так положенного реального сознания? И есть ли у него, и вообще могут ли у него быть, какие-либо основания помимо самой его реальности?

Сознание есть образ, приводящий к иллюзиям. Если образ соответствует мышлению, то иллюзии - восприятию. Но любой образ по определению должен быть образом чего-то, что и доказывает наличие у сознания как образа сущего оснований в виде его прообраза, то есть его существования.

Однако существует ли само сознание в своём Бытии, чтобы иметь такое Бытие в качестве своего основания?

4

Очевидно, что сознание обладает особым статусом существования. Такой его статус коррелирует с онтологией цветового зрения как спрессованного сгустка и концептуального узла всех коренных и специфических философских проблем сознания, а именно реальность и объективность существования его самого.

Поэтому самый Цвет как универсальное понятие, сосредоточивающее всю проблематичность сознания с точки зрения его Бытия может быть положен как вероятное основания сознания

Основанием сущего является сама его проблематичность. Проблематичность как негативность становится позитивной, когда она принимается как негативная, то есть когда она *полагается* как таковая. А полагается она в своей негативности именно в акте вос-приятия, когда проблема вос-принимается за негативную.

Тогда данные вос-приятия проблемы как негативности принимаются как ее позитивность

Поскольку именно физические цвета начинают образовываться сперва как данные цветного зрения, а потом конституироваться как опыт сознания в акте их восприятия, принятом когнитивно, Цвет как общее понятие физических цветов в их бытийной проблемности может быть положен в основание сознания как проблематичного прежде всего в своём основоположении

Наличие у сознания основания в виде абстрактного Цвета позволяет выстроить философию сознания как теорию Цвета в обход традиционных "трудных проблем" такой философии, связанных с трудностью формулировки и формализации того, *что* собственно сознаётся в сознании.

Тогда как онтология Цвета как Бытия отсутствующего и небытия присутствующего позволяет более однозначно ответить на вопрос о том, что такое сознание в своём существовании - а значит понять акт его сознания как факт его существования.